Глава 71

Гу Мяо бессистемно кивнул.

- Что ты думаешь о той лапше? - спросила Чен Чу.

- Очень… очень хорошая.

Чен Чу нарезала палочками грибы шиитаке и зелень:

- Я думаю, что у них есть какой-то секретный рецепт, иначе почему лапша вкуснее других?

Парень поджал губы, в его темных глазах промелькнуло несколько ноток застенчивости.

- Нет… никакого секретного рецепта нет.

«Если ты хочешь съесть ту лапшу, я могу приготовить её для тебя в любое время», - тихо подумал он, ведь это он её готовил.

Это был прекрасный вечер, который, наверное… хотя нет, точно… Гу Мяо не забудет никогда и будет вечно беречь в своей памяти.

Суровая зима в городе усилилась, и когда температура упала почти до нуля, подкрался конец декабря. После ежемесячных экзаменов ученики снова выбрали себе парты в соответствии с оценками, как и в прошлый раз.

Оценка по английскому языку Гу Мяо улучшилась очень быстро, хотя он был только на грани сдачи, но он уже был на вершине по другим предметам, и теперь, когда единственный предмет, который сдерживал его, улучшился, его общая оценка стала расти. В этот раз он был четвертым в своем классе, а Чен Чу - пятой, и они снова сидели вместе без предупреждения.

Зимний ветер ворвался в класс с холодной прохладой. Чен Чу заметила, что в этот раз Сун Синью набрала 20 баллов в классе, что на целых десять баллов меньше, чем в прошлый раз.

С тех пор, как ей поставили порицание и она зачитала покаянное письмо перед всей школой, она стала посмешищем в глазах всех Никто больше не осмеливался с ней разговаривать, даже ее лучшая подруга Линь Ло, которая раньше была с ней неразлучна, избегала ее.

На этот раз Синью сидела одна в другом конце класса, и никто не решил сесть с ней. Она стала намного тише, забилась в угол, опустив брови, а когда слышала, что люди насмехаются над ней, просто отворачивалась и не обращала внимания.

После ежемесячных экзаменов все расслабились и с нетерпением ждали новогодних каникул. За день до праздника школа выделила два последних урока во второй половине дня и устроила новогоднюю вечеринку.

Хор, которому требовался аккомпанемент Чен Чу, выступал последним. Они пели школьную песню, которая была совсем не сложной с точки зрения мелодии или ритма. Ансамбль скрипки и фортепиано в исполнении Чжоу Цици и Цзи Минюэ поставили в начале программы, чтобы привлечь внимание публики.

Зал был забит людьми, шум стоял непрекращающийся, вечеринка еще даже не началась, а наверху горел яркий свет. Место Чен Чу было рядом с местом Гу Мяо. Молодой человек был холоден и молчалив, его спина была прямой, как сосна.

Он почувствовал на себе взгляд Чен Чу, и его спина распрямилась еще больше.

- Чучу, разве у тебя нет выступления, почему ты одета в школьную форму? – Рози повернулась и спросила ее.

Чен Чу беспомощно улыбнулась:

- Я всего лишь аккомпаниатор, просто сижу в углу и играю на пианино, свет даже не падает на меня, так что без разницы, в чём я одета.

- О, даже если ты аккомпаниатор, ты все равно выступаешь, в отличие от тех из нас, кто ничего не знает и может только сидеть в зале, - Рози почувствовала, что слова Чен Чу были немного самоуничижительными, и не могла не высказаться, чтобы утешить ее.

Рози родилась маленькой и милой, сидела напротив Чен Чу, поэтому, когда говорила, наклоняла голову вверх, открывая свои водянистые миндалевидные глаза.

http://tl.rulate.ru/book/64908/2745497